

*Г.Н. Карелова, депутат
Государственной Думы РФ,
кандидат экономических наук, доцент*

РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗЕРКАЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

XX век по праву считается «веком образования». В самом деле, ни в одной сфере человеческой деятельности сегодня нельзя добиться сколько-нибудь серьезных достижений, не располагая при этом образованной, высококвалифицированной рабочей силой. В развитых странах мира эту истину осознали еще в прошлом веке: например, в Великобритании закон об обязательном обучении всех детей с 5 до 12 лет был принят в 1870г.; Франция ввела бесплатное обязательное светское обучение детей с 6 до 13 лет в 1882г.; США приступили к решению этой задачи в 1852г., и уже к концу XIX в. около 72 процентов детей в возрасте от 6 до 13 лет учились в школе. В XX же веке тенденция к повышению уровня образования становится преобладающей во всех странах мира. В Великобритании обязательное 10-летнее образование было введено в 1944 г., во Франции — в 1967 г.; в Японии всеобщее 9-летнее образование стало обязательным в 1947 г., а в СССР всеобщее 8-летнее образование — в 1962 г.

С 1960 по 1987 гг. неуклонно возростала доля населения развивающихся стран в возрасте от 6 до 23 лет, охваченного обучением: в Африке без арабских государств — с 17,5 до 40,4 процентов; в Азии без арабских государств — с 36,8 до 45,8 процентов; в арабских странах — с 22,8 до 51,6 процентов; в странах Латинской Америки — с 36,9 до 61,8 процентов.

Бурное развитие в XX веке получило и высшее образование. По данным ЮНЕСКО, доля населения в возрасте от 18 до 23 лет, охваченного высшим образованием, за период с 1960 по 1987 гг. В мире в целом выросла с 9,7 до 19 процентов, в том числе в развитых странах — с 15,1 до 34,9 процентов, в развивающихся странах — с 7,5 до 15,1 процента. За период с 1950 по 1982 гг. Число лиц, получивших высшее образование, увеличилось, например, в Китае — в 16 раз, в США — в 6,8 раза, во Франции — в 6,4 раза, в СССР — в 2,9 раза.(1)

Можно без преувеличения сказать, что в XX веке образование превратилось в одну из наиболее важных отраслей человеческой деятельности, от успехов в которой во многом зависит национальная безопасность, авторитет

и могущество любой страны. Не случайно поэтому в развитых странах в образование вкладывается от 5 до 8 процентов ВВП. За этими цифрами — понимание приоритетности образования, признание его в качестве одного из стратегических ресурсов нации. В разработанной Министерством просвещения США в 1990 г. программе «Национальные цели просвещения» образование названо «сердцевиной экономического могущества и безопасности» страны, «ключом к обеспечению конкурентоспособности Америки в мире XXI века», «гарантом будущего нации». Такой подход не может не вызывать уважения.

Что касается нашей страны, то положение в этой важнейшей сфере иначе как критическим не назовешь. А ведь еще совсем недавно даже на фоне благополучных стран Запада в области образования мы выглядели вполне достойно. Созданная коммунистами система народного образования была если и не самой лучшей в мире, то, несомненно, одной из лучших. В бывшем СССР действовало 147 тысяч дошкольных учреждений, 131 тысяча дневных общеобразовательных школ, около 8 тысяч ПТУ, 4,5 тысяч средних специальных учебных заведений. В 898 вузах страны обучалось более 5 млн. студентов, ежегодно наши вузы направляли в трудовые коллективы более 850 тысяч своих выпускников. В 1987 г. из 1000 человек, занятых в народном хозяйстве, 921 работник имел высшее или среднее образование. Если в дореволюционной России было всего 11,6 тыс. научно-педагогических работников, то в 1991 г. — 1,5 млн. человек, в том числе 50 тыс. докторов наук и около 0,5 млн. кандидатов наук.(2)

Нельзя сказать, что руководители молодого российского государства не понимают значимости образования, той огромной роли, которую оно играет в жизни общества. Так, в Послании по национальной безопасности, с которым Президент РФ обратился к Федеральному Собранию РФ 13 июня 1996 г., интеллектуальный потенциал назван «первоисточником всех прочих ресурсов общества и государства», а снижение уровня образованности общества квалифицируется как

серьезная внутренняя угроза. Трудно не согласиться с подобной оценкой. Тем более трудно понять, почему же реальные дела исполнительной власти столь часто расходятся с ее же словами и обещаниями. Так, в федеральном бюджете на 1996 г. на образование выделено менее 15,2 трлн. руб. вместо необходимых 43 трлн. рублей. Средняя зарплата педагогов (316 тыс. руб.) составляет всего около 30 процентов от средней зарплаты в промышленности и 63 процента от расчетного прожиточного минимума; и даже эта нищенская зарплата не только не индексируется, но и вовремя не выплачивается. Стоит ли удивляться после этого, что работники образования все чаще прибегают к забастовкам и голодовкам?!

Государственная Дума РФ весьма обеспокоена положением дел в этой жизненно важной сфере. 21 мая с.г. Комитет по образованию и науке Госдумы провел Парламентские слушания на тему «Образование и национальная безопасность России», участники которых признали необходимым принятие самых энергичных мер по выводу отечественного образования из глубокого кризиса, в котором оно оказалось в результате проводимой правительством политики. По оценкам участников слушаний, потребность в финансировании образовательных учреждений из бюджетных источников обеспечивается менее чем на 50 процентов, при этом реальные объемы финансирования год от года падают. Так, финансирование высшей школы в пересчете на одного студента в 1996 г. сократилось в полтора раза по сравнению с 1994 г. Численность детей в постоянных дошкольных учреждениях уменьшилась с 9 млн. в 1990 г. до 5,6 млн. в 1995 г. По мнению участников слушаний, непосредственную угрозу национальной безопасности страны представляют бездумная коммерциализация системы образования, посягательства на приватизацию государственных образовательных учреждений, некритическое заимствование содержания, структуры и технологий западного образования. Как справедливо отметил в своем докладе заместитель председателя Комитета по образованию и науке Госдумы РФ О. Смолен, «ни одна развитая страна Запада массовой приватизации образования не проводила... Комитет по образованию и науке Государственной Думы остается приверженцем того, чтобы в России развивались образовательные учреждения разных форм собственности, но не за счет государственного образования. Развал государственного образования — катастрофа

для национальной безопасности России».(3) Полностью разделяю подобную позицию.

Глубокую тревогу вызывают и другие факты. До критической отметки упал престиж интеллектуального труда. Погоня за «дешевой» реформой привела к уменьшению возможностей для технических решений, экономящих человеческий труд, к уменьшению потребности в создателях новой техники. По оценкам специалистов, уже сейчас 85 процентов спроса на рабочую силу составляет потребность в рабочих. А это — стандарты слаборазвитой страны. России грозит реальная опасность потери своего уникального научного потенциала: внешняя и «внутренняя» эмиграция ученых приобретает почти обвальный характер. Например, в 1992 г. из страны эмигрировало 4576 работников науки и образования, в 1993 г. — еще 5876. При этом эмигрируют в основном представители наиболее значимых для научно-технического развития страны специальностей: физики и математики, биологи и биотехнологи, химики. Уезжают наиболее квалифицированные, активно работающие и публикующиеся специалисты, в самом работоспособном возрасте... Согласно расчетам Миннауки РФ, проведенным в соответствии с методикой ООН, с отъездом одного такого специалиста Россия теряет около 300 тыс. долларов. В ближайшей же перспективе, по прогнозам Комиссии по образованию Совета Европы, скрытые потери России от «внешней» утечки умов могут составить 50-60 млрд. долл. в год. Кроме того, на одного специалиста, покинувшего страну, приходится не менее 10-15 навсегда покинувших науку без перемены гражданства.(4) Эти люди ушли прежде всего в коммерческие и административные структуры, где доходы несравненно выше; они теряют свою квалификацию и вскоре будут безвозвратно потеряны для российской науки. Вот уж поистине: что имеем — не храним...

Что и говорить, безрадостная картина. Увы, ни малейших поводов для оптимизма не дает и представленный недавно Правительством РФ на рассмотрение Госдумы РФ проект федерального бюджета на 1997 г. По печальной российской традиции социальная сфера вновь осталась на положении «падчерицы», которую предлагается финансировать по хорошо знакомому остаточному принципу. Вопреки нормам действующего законодательства, образованию вновь не нашлось места в ряду приоритетов государственной политики. По расчетам Комитета по образованию и науке Государственной Думы РФ, проект бюджета предусматривает лишь 1/3 необходимых затрат на

образование, что фактически означает свертывание системы бесплатного и доступного образования в государственном секторе. В проекте не учтены реальные затраты образовательных учреждений на содержание, оплату коммунальных услуг; предполагается сокращение ассигнований на повышение стоимости питания, оплату проезда на транспорте обучающихся, оздоровительные мероприятия, издание федерального комплекта учебной литературы. Правительство предлагает сократить расходы, связанные с материальным обеспечением учащейся молодежи (компенсации удорожания стоимости питания, льготного проезда на транспорте, санаторно-курортного лечения); для учащихся ПТУ полное государственное обеспечение предлагается сохранить только лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Правительство также считает целесообразным сократить план приема студентов на дневные отделения вузов и техникумов, увеличив при этом соотношение числа студентов на одного преподавателя (5).

Впрочем, дело даже не в том, что в проекте бюджета образование не попало в число государственных приоритетов. Депутаты, безусловно, сделают все возможное, чтобы устранить эту вопиющую несправедливость, хотя, не сомневаюсь, мы встретим самое серьезное сопротивление со стороны авторов проекта. Но, даже если нам и удастся настоять на своем, нет никаких гарантий того, что Федеральный закон о государственном бюджете не постигнет печальная судьба его предшественников — как известно, ни бюджет 1995 г., ни бюджет 1996 г. так и не были исполнены правительством. Вот над чем надо задуматься всем — и Президенту РФ, и депутатам, и министрам! Глубоко убеждена, что в этом — корень проблемы. Если правительство не исполняет важнейший финансовый закон страны, оно должно нести ответственность за это — вплоть до отставки. В противном случае теряет всякий смысл процедура утверждения бюджета в Госдуме РФ, а нам, депутатам, трудно будет объяснить своим избирателям, почему мы не защищаем их интересы от столь

вопиющего произвола исполнительной власти.

Конечно, не следует упрощать реальную картину: правительство вовсе не из «вредности» проявляет такую «прижимистость» по отношению к многим отраслям и сферам общественной жизни. Денег в бюджете действительно катастрофически не хватает: падение производства не остановлено, собираемость налогов настолько низкая, что Президенту РФ пришлось идти на создание Временной чрезвычайной комиссии... Все это, безусловно, обстоятельства объективные, но отнюдь не оправдывающие правительство, которое своими же действиями эти обстоятельства и породило. Так что в любом случае без серьезной корректировки экономического курса в сторону его большей социальной направленности (о чем неоднократно говорил Б. Н. Ельцин в ходе своей предвыборной кампании) нам не обойтись. Иначе ситуация может и вовсе выйти из-под контроля, и осуществлять такую корректировку будет уже другое правительство.

Я полностью согласна с моим коллегой депутатом О. Смолиным в том, что нам необходимо принять и утвердить в виде закона Федеральную программу развития образования; кроме того, нужна Национальная доктрина развития российского образования — документ, который четко определял бы идеологию образования в России. И, конечно, необходимо объединить усилия всех работников этой сферы и представляющих их интересы организаций с целью более эффективного давления на власть. Образование — это общенациональное достояние, и мы не можем допустить, чтобы его судьбу решали не очень грамотные чиновники, пусть даже самые высокопоставленные. Глубоко убеждена в том, что депутаты всех уровней должны стать энергичными защитниками этого достояния. Против согласованных действий такой многочисленной «партии образования» никто не устоит. В политике, как и в жизни, важно, по словам поэта, «уважать себя заставить» — это самый эффективный путь защиты своих интересов. В данном случае — интересов всего российского общества.

1. См.: Купцов В. Образование в современном мире // Свободная мысль. №16.

2. См.: Зайцев Ю.В. Народное образование и будущее общества // Драма обновления. М., 1990. Купцов В. Указ. Соч.

3. Смолин О. Образование и национальная безопасность России // Alma mater. 1996. №3, с.13. «...Это совершенно не противоречит рыночной экономике, — отмечает известный российский экономист Н.Шмелев. — имейте бесплатную систему здравоохранения, а для желающих платную — кто будет возражать? И не надо иллюзий — в Америке на 75 процентов все образование финансируется из бюджета» // Миллиардеры по назначению // Труд. 18 октября 1996 г. С. 5.

4. См.: Лебедев С. А., Миленин С. А. Кризис российской науки и пути выхода из него // Социс. 1996. №3; Цапенко И., Юревич А. Наука «убывающая» // Мировая экономика и международные отношения. 1995. №2.

5. См.: Информационно-аналитический бюллетень Аналитического управления Государственной Думы РФ. № 7 / 16 / М., 1996. С. 48-51.